

Дворец Децимо Дао был огромен. По крайней мере, он был намного больше, чем Большая Восточная Секта. Он слышал, что гулять можно было только в академической части Дворца Децимо Дао, что означало, что большая его часть была закрыта для учеников. Архитектура была относительно простой и элегантной. Она явно отличалась от величественного и торжественного Имперского Города. По сравнению с Городом-усадьбой Древнего клана Цилян, большинство гуляющих здесь людей были молодыми.

Больше всего внимания привлекали Тяньмин, Фэйлин, Ли Цинъюй и Е Линфэн. Из них четверых только ученик Короля Небесного Зала, Е Цинъюй, был известен всем. Что касается остальных троих, включая Фэйлин, то другие ученики видели их впервые. Все четверо обладали разными темпераментами, что создавало странное сочетание. Но в то же время они привлекали к себе внимание, особенно Фейлинг, которая держалась за руку Тяньмина.

"Кто эта девушка? Почему я никогда не видел ее раньше?"

"Она привязалась?"

"Что это за беловолосое отродье? Что за ерунда!"

"Я его не узнаю".

"Белые волосы, что за дурной вкус!"

Куда бы они ни пошли, они притягивали к себе завистливые взгляды. Тяньмин не собирался прятать Фейлинг во дворце Децимо Дао, она заслуживала жизни под солнцем. Тяньмин уже чувствовал себя виноватым за то, что скрывал ее существование в Секте Великого Востока. Когда он увидел, как счастливо она бежит вокруг, Тяньмин был доволен. В конце концов, они дошли до улицы Сокровищ.

"Старший брат, я хочу это!"

"Тогда покупай!"

"А это?"

"Покупай! Покупай все!" Тяньмин был человеком, который заработал состояние в Секте Великого Востока благодаря войне, поэтому он не был скупым.

Ли Цинъюй была знакома с этой улицей. Пока они шли, она объяснила некоторые важные правила Дворца Дао Децимо, включая Рейтинг Неба и Земли Децимо. Возможно, это было связано с национальными похоронами, но сегодня атмосфера во Дворце Децимо Дао была довольно торжественной.

"Давайте посмотрим на Площадь Дао Подавления Зла", - сказал Тяньмин, после того как

вместе с Лин'эр сделал покупки и заполнил свое пространственное кольцо.

"Хорошо, пойдем". Площадь Дао Подавления Зла была местом, где проводились "рейтинговые бои" Децимо Неба и Земли.

.....

Перед Тяньмином возвышался огромный столб. Днем он видел столбы Врат Децимо, но этот столб был действительно возвышающимся по сравнению с ними. Он прямо упирался в облака. Когда он попытался посмотреть вверх, чтобы увидеть вершину, он чуть не сломал себе шею, но так и не смог ее увидеть. Огромный столб был полностью черным, а его поверхность словно была покрыта бесчисленными черными чешуйками. Если бы он не посмотрел на него внимательно, то принял бы его за гигантскую змею. Чешуйки были похожи на черную руку Тяньмина, но их форма отличалась.

"Что это?"

"Столб Подавления Зла. Он имеет долгую историю и существует со времен основания Дворца Децимо Дао. Ходят слухи, что это святое звериное оружие, но на нем нет никаких священных небесных узоров", - объяснил Ли Цинъюй.

"Святое звериное оружие?" Тяньмин не думал, что это похоже на оружие. Ведь кто в мире может поднять такое огромное святое звериное оружие?

Столб Подавления Зла - это символ Дворца Децимо Дао", - сказал Ли Цинъюй.

"Понятно. Так что, говоря прямо, он бесполезен".

"Возможно".

Увидев, что Тяньмин смотрит на тысячу золотых имен, расположенных на столбе сверху вниз, Ли Цинъюй пояснил: "Это земной рейтинг Децимо Неба и Земли".

Подняв голову, Тяньмин спросил: "Значит, самый высокий из них занимает первое место в рейтинге Земли?"

"Да. Я слышал, что за первое место в этом году награждают эмпирейской манной", - ответил Ли Цинъюй.

Тяньмин посмотрел на имена и увидел имя Дунъян Юя на первом месте. "Почему это имя кажется таким знакомым?"

"Разве ты не видел его сегодня утром?"

"Это он? Я вижу...."

"Старший брат, ты тоже хочешь принять участие и побороться за первое место?" спросил Ли Цинъюй.

"Разве ты не уверен во мне?"

"Конечно. Когда рядом мой старший брат, нет ничего невозможного. Эмпирейская манна просто у тебя под рукой", - сказал Ли Цинъюй.

"Наха...." Хотя Ли Цинъюй так и сказал, он не мог позволить себе быть небрежным. В Божественной Столице было много гениев, и никто из них не был простым человеком.

"Почему так много людей с фамилией "Донгян" занимают первые места? Клан Донъян из Теократии?" спросил Тяньмин.

"Да, но не все".

"Что ты имеешь в виду?"

"Титул Древнего Теократа передается только мужчинам, и только мужчины могут основать королевские родословные. С другой стороны, даже если женщины выходят замуж, статус их детей ниже, чем у принцев. Следовательно, только мужчины, имеющие самую близкую родословную к нынешнему Первородному Автократору и трем поколениям, могут использовать фамилию Донъян. Что касается женщин или дальних родословных, то они могут использовать только фамилию Цзян. Так что если вы встретите кого-то с фамилией Донъян, то в основном все они относятся к ядру клана. Что касается тех, кто носит фамилию Цзян, то они либо имеют обычную родословную, либо являются женщинами".

Например, автарх Юнь, который только что взошел на трон". Кроме представителей тринадцатой родословной, все должны были сменить фамилию на Цзян. Например, Дунъян Юй, вероятно, скоро должен будет сменить фамилию. Более того, даже среди тринадцатой родословной дочь автарха Юня не может использовать фамилию Дунъян".

То, что женщины страдали от таких строгих традиций, делало Ли Цинъюй несчастным. Эта традиция поддерживала низкий статус женщин с самого их рождения. Когда еще был жив предыдущий Первоначальный Автарх, Автарх Цянь, мужчины трех поколений его рода могли использовать фамилию Дунъян. Но когда настал черед Автарха Юня, все, кроме тринадцатого рода, должны были сменить фамилию на Цзян. Это было сложно, но такова была реальность.

О. Неудивительно, что принцессу называли Цзян Линцзин, а ее братьев - Дунъян Линг и Дунъян Юй. Тяньмин понимал отношения внутри Древних Теократов. Ли Цинъюй ничего не сказала, так как все еще не понимала этого. Когда Тяньмин поднял голову, оказалось, что три человека из первой десятки носили фамилию Дунъян, а двое других - Цзян. Он мог с первого взгляда определить, что двое с фамилией Цзян были женщинами, судя по их именам.

"Теократы занимают пять из десяти первых мест?" спросил Тяньмин с подавленным настроением. Это показывало, насколько доминирующей была Теократия.

"Ну, они действительно сильны, а из четырех залов только двое", - сказал Ли Цинъюй.

"Четыре зала? Такие слабые?"

"Да. Мы ничего не можем с этим поделать. Большинство гениев в рейтинге в основном из Божественной Столицы, и у всех у них есть прошлое. С другой стороны, ученики четырех залов в основном родились простолюдинами, и обычно мы не можем с ними конкурировать", - сказал Ли Цинъюй.

"В этом есть смысл. Похоже, твоему брату придется сделать ход и переломить ситуацию", - сказал Тяньмин.

"Неплохо. Я смотрю на тебя с оптимизмом", - улыбнулся Ли Цинъюй. Если бы другие слышали их разговор, они бы, наверное, задохнулись от смеха. В конце концов, Тяньмин даже не был святым. Когда Тяньмин закончил хвастаться, он заметил, что Фэйлин была немного подавлена.

"Лингэр? В чем дело? Кто тебя расстроил?" спросил Тяньмин.

"Старший брат, Теократы - это слишком! Почему фамилия Цзян означает низкий статус?" недовольно сказал Цзян Фэйлин.

Только тогда Тяньмин понял, что у Цзян Фэйлин тоже такое же имя. Он утешил ее: "Лингэр, не сердись из-за этого. Какой бы низкой ни была фамилия Цзян, ты все равно выше фамилии Ли".

Фэйлин была ошарашена.

"Старший брат, я подозреваю, что ты пытаешься быть плутом". Ли Цинъюй криво улыбнулся.

"Успокойся. Это нормально".

.....

Бай Цзыцзинь сказал ему, что все в рейтинге Земли были на стадии Святого, и все они были довольно молоды. Очевидно, что Цзюнь Нианкан был бы никем, если бы находился во Дворце Децимо Дао. С другой стороны, Нин Ушуан, триплетный зверолов, находился на втором уровне стадии Святого Земли. В итоге Тяньмин обнаружила, что ее имя стоит на 180 месте!

Неудивительно, что Бай Цзыцзинь сказал, что в лучшем случае он займет место в сотне. Площадь Подавления Зла сегодня была относительно пуста, так как большинство людей, вероятно, ушли на похороны. Однако это не означало, что рейтинговые бои прекратились - на

площадках по-прежнему сражались несколько человек.

"Правила рейтинговых боев таковы: одна сторона бросает вызов, а другая принимает его. Если вызов принят, то вы заменяете своего соперника в рейтинге. Если вы потерпели неудачу, то в течение пяти дней вызов больше не принимается. Любой ученик в рейтинге имеет фиксированное количество раз, которое он может отклонить вызов. Как только вы используете все свои отказы, вы должны принять вызов в течение трех дней.

"В связи с наградой за первый десяток рейтинга, правила вызова более подробные и сложные. Давайте поговорим об этом, когда вы войдете в первую десятку", - сказал Ли Цинъюй.

"Ты хочешь сказать, что нам нужно просто победить соперника, и мы заменим его в рейтинге?" сказал Тяньмин с горячим взглядом.

"Правильно."

Поняв правила, Тяньмин собрался уходить. Но когда он обернулся, то вдруг заметил яростный взгляд, направленный на него. Какое совпадение, это же Нин Ушуан!

"Ты довольно смел, чтобы не прятаться в Клане Древних Цилиней. Ты здесь, чтобы искать смерти?" Выражение лица Тяньмина мгновенно потемнело.

"Хаха!" Нин Ушуан подтянулась на руках, из ее глаз хлынуло пламя. "Я никогда не ожидала, что ты сможешь выйти из вулкана Инфернальной Души. Я здесь, чтобы найти тебя! Ты хочешь покинуть клан Древних Цилиней, не заплатив ни за что? Мечтай!"

"И кто придал такому, как ты, которого я уже победил, уверенности?" усмехнулся Тяньмин. Если бы это был не Дворец Децимо Дао, он бы убил ее, как только она появилась перед ним.

"Я должен поблагодарить тебя за это. Ты заставил меня совершить прорыв, и теперь я нахожусь на третьем уровне стадии Святого Земли. Теперь я вполне способен войти в число пятидесяти лучших в рейтинге!" Нин Ушуан усмехнулся.

"Рейтинг?" Тяньмин повернулся и сказал: "Нин Ушуан, я дам тебе шанс встать на колени и молить о пощаде. Поднимайся на сцену".

"Ты хочешь сказать, что хочешь бросить мне вызов?" Нин Ушуан улыбнулся.

"Именно так."

Бай Цзыцзинь не ошибся. Он был только на стадии Небесной Воли, и ему было бы нелегко найти святого, чтобы бросить вызов. Но по счастливой случайности он встретил здесь Нин Ушуан.

"Ли Тяньмин, если бы не пожизненное проклятие, первое место в рейтинге Земли было бы моим! Я исполню твое желание. Неужели ты думал, что можешь недооценивать меня только потому, что однажды победил меня? Я заставлю тебя понять цену недооценки своего врага!"
Нин Ушуан усмехнулся и вышел на сцену.

"Линг'эр?" Прошло много времени с тех пор, как Тяньмин сражался вместе с Фэйлин, и он немного скучал по этим ощущениям.

"Хорошо."

Прямо на глазах у всех Фейлинг засветилась и слилась с Тяньмином.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982882>